

“ПРОГНОЗИРОВАНИЕ – ЭТО КРАЙНЕ ТРУДНАЯ НАУЧНАЯ ЗАДАЧА”

(ИНТЕРВЬЮ С А.А. ДЫНКИНЫМ)

© 2019 г. А. ДЫНКИН

Предлагаем вниманию читателей интервью с Александром Александровичем Дынкиным, президентом Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук (ИМЭМО РАН), академиком РАН, которое он дал главному редактору журнала “Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН” И.Л. Прохоренко.

Прогнозирование – это крайне трудная научная задача (Интервью с А.А. Дынкиным).
Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН, 2019, № 1, сс. 12-17. DOI: 10.20542/afj-2019-1-12-17.

DOI: 10.20542/afj-2019-1-12-17

УДК: 001.18+001.8+005.521+338.27+339.977: 327+339

Интервью поступило в редакцию 17.010.2019.

Александр Александрович, добрый день! В связи с выходом в свет первого номера нового журнала “Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН” позвольте задать Вам несколько вопросов относительно междисциплинарных прогнозных исследований, которые стали одним из основных направлений научно-исследовательских разработок ИМЭМО РАН. В чем, на Ваш взгляд, состоят задачи прогнозирования, чем долгосрочное прогнозирование отличается от футурологии?

Прогнозирование – это крайне трудная научная задача, тем более долгосрочное прогнозирование глобальной социально-экономической и политической динамики. Предвидение будущего – это то, что объединяет научное прогнозирование и футурологию. Однако футурология сродни искусству. Как правило, футурологи – это яркие одиночки, которые блистательно умеют презентовать свое видение будущего. Блестящим футурологом можно назвать польского философа и писателя-фантаста Станислава Лема. Это человек, который умел держать перо в руке. К футурологии я отношусь с уважением, любопытством, но строить государственную или корпоративную политику на базе чистой футурологии, на мой взгляд, весьма рискованно.

Задача прогноза состоит не столько в предсказании будущего, сколько в определении ожидающих мир вызовов и возможностей. Цель научного прогнозирования не в том, чтобы детально описать предстоящие события. Это бывает крайне затруднительно сделать даже в краткосрочной перспективе – из-за возникновения множества случайных субъективных факторов. Его сверхзадача заключается в том, чтобы предвидеть наиболее важные долгосрочные тенденции, выявлять ключевые детерминанты и возможные переломные точки мирового развития. Прогнозирование дает возможность увидеть мегатренды развития, позволяет продумать стратегии и определить приоритеты политики на различных горизонтах времени.

В последнем по времени глобальном прогнозе ИМЭМО 2017 г. “Мир 2035. Глобальный прогноз” представлен анализ того, что происходило и происходит в глобальном сообществе в последние десятилетия в экономической, политической, социальной и духовной сферах; как влияют и как отражаются в этих сферах изменения в развитии науки и технологий; какие механизмы обратной связи существуют между ними, что позволяет выявить некоторые общие закономерности и на их основе предвидеть направления и характер будущих изменений.

Без элементов такого предвидения, которое базируется не столько на интуиции, сколько на анализе имеющихся фактов и тенденций, принятие решений неизбежно будет сопровождаться ошибками и просчетами, ведущими к бессмысленной растрате ресурсов и утрате уникальных возможностей для развития.

В прогностическом исследовании, охватывающем период до 2035 г., охарактеризованы фундаментальные тренды, под влиянием которых сформируется облик мира через 20 лет. Задачей прогноза явилось выявление ожидающих мир вызовов и возможностей, которые могут быть использованы в интересах России, для обеспечения ей роли активного участника выработки правил будущего миропорядка. В исследовании дан широкий анализ тенденций мирового развития в сферах идей и идеологии, политики, инноваций, экономики, социальной сферы, международной безопасности, рассмотрены проблемы глобализации и регионализма. Заключительный раздел книги посвящен стратегическим рекомендациям для России.

Научные подходы и методы экономического и политического анализа и прогнозирования, безусловно, необходимы в рамках фундаментальных исследований экономистов и политологов-международников, но также ориентированы на решение прикладных задач. Чем обусловлен выбор ИМЭМО прогностических исследований для решения научных и прикладных задач?

Прогнозирование – это сложившаяся сфера конкурентных преимуществ ИМЭМО. Институт занимается теорией, методологией и методиками социально-экономического прогнозирования, а также конкретными прикладными прогнозно-аналитическими разработками еще с 1960-х годов, со времен директора института Николая Николаевича Иноземцева (1966–1982).

В тот период начался настоящий бум мирового экономического, научно-технологического и международно-политического прогнозирования. С момента осознания в 1960–1970-е годы мировым научно-экспертным сообществом факта появления глобальных проблем человечества в свет вышло немало ярких, порой противоречивых публикаций, предлагающих различные модели мирового развития. Наибольшую известность тогда получили прогнозы Римского клуба. Необычайно широкий резонанс имели прогностические доклады Трехсторонней комиссии Вилли Брандта, международно-политические прогнозы Проекта по изучению моделей миропорядка (*World Order Models Project – WOMP*), исследования американской корпорации РЭНД (*RAND – Research and Development*). Советский Союз и ИМЭМО, в частности, не отставали от остального мира в плане стремления осуществлять подобные научно-прогностические разработки.

Тогда ИМЭМО начал готовить самостоятельные прогнозы в интересах государства: первый прогноз в количестве 10 печатных экземпляров имел гриф “совершенно секретно” и был разослан членам Политбюро ЦК КПСС. ИМЭМО принял участие и в первых попытках подготовки долгосрочных прогнозов мирового социально-экономического и научно-технологического развития в Советском Союзе в рамках Комплексных программ научно-технического прогресса. Такие Комплексные программы разрабатывались коллективом различных научных и отраслевых институтов начиная с 1972 г., сначала сроком на 15, а затем и на 20 лет вперед с актуализацией раз в пять лет и частично имели гриф “для служебного пользования”.

С тех пор много воды утекло. Первый “открытый” прогноз ИМЭМО был в основном экономический, а впоследствии мы перешли к широкой панораме прогнозирования, которая включает и вопросы политические, и военно-стратегические, и социальные. Важность понимания общих закономерностей глобального развития стала главным мотивом стремления коллектива исследователей ИМЭМО придать результатам своей работы максимально публичный характер. Это выразилось в форме издания и широкого распространения долгосрочного стратегического прогноза.

Первым опытом стала публикация в 2001 г. прогноза развития мировой экономики до 2015 г. под названием “Мир на рубеже тысячелетий” [1]. Временной горизонт второго долгосрочного прогноза ИМЭМО “Стратегический глобальный прогноз 2030” составил 20 лет

[2], третьего, “Мир 2035. Глобальный прогноз”, – уже 25 [3]. Прогнозы ИМЭМО признаны в мире, они переведены на английский, корейский и китайский языки.

Каковы особенности прогнозных исследований ИМЭМО РАН?

Особенность наших прогнозов заключается в том, что они являются синтетическими. Существует такое популярное направление, как сценарное прогнозирование, и есть прогнозирование эконометрическое. Мы добились объединения двух этих подходов в своих прогнозных исследованиях.

Нами разработаны и опробованы методики долгосрочного двадцатилетнего экономического прогнозирования, с одной стороны, а с другой, – мы используем экспертные семинары, экспертные обсуждения, которые, отталкиваясь от этого “статистического каркаса”, формируют какие-то представления о будущем. Естественно, что со 100%-ной надежностью прогнозировать будущее невозможно. Основная задача этих прогнозов – обратить внимание на те тренды современности, которые формируют будущее. В этом, можно сказать, ключевая методическая формула нашего прогнозирования. Мы стараемся уловить тренды мирового, регионального, странового развития, отталкиваясь от той научно-аналитической и методологической базы, которая у нас есть.

Что важно – в ИМЭМО ведутся междисциплинарные исследования. К тому же в Институте сосредоточены как теоретики, так и люди, занимающиеся прикладными исследованиями. Такой как бы плюралистический подход, комбинация фундаментального и прикладного анализа, дает некоторую, как говорят физики, интерференцию, знания, которые мы стремимся отражать в наших прогнозах.

Каким образом верифицируются исследовательские прогнозны гипотезы ежегодных прогнозов ИМЭМО, существуют ли в этом плане различия между экономическим и политическим анализом и прогнозированием?

Это очень важный вопрос для прогнозирования. Мы такую верификацию делаем как по нашим долгосрочным прогнозам, так и по краткосрочным годовым. Краткосрочный прогноз, например, 2019 г. содержит особый раздел, посвященный анализу достоверности, правда, экономического прогноза [4]. Верификацию политического прогноза намного сложнее осуществить. Когда мы говорим о верификации экономического прогнозирования, сопоставлении с оценками международных финансово-экономических организаций, то задачу облегчает статистика. Статистические сравнения гораздо проще и понятнее. Но верификацией политических прогнозов тоже надо заниматься.

Тот прогноз, который мы делаем сейчас, прогноз до 2040 г., наверное, будет одной из самых сложных работ, потому что вся мировая архитектура находится в состоянии транзита, многие тренды ломаются, мы наблюдаем колоссальную скорость технологических изменений, особенно связанных с искусственным интеллектом, информационными технологиями. Поэтому вот здесь долгосрочное прогнозирование оказывается весьма и весьма рискованным, однако я надеюсь, что с учетом накопленного опыта, с учетом понимания сложностей транзита мирового порядка мы с этой задачей должны справиться.

По краткосрочным прогнозам могу сказать, что средние квадратичные ошибки отклонения от фактов у нас часто оказываются меньшими, чем в аналогичных прогнозах Международного валютного фонда. Это очень важно с учетом того, что ресурсы, которыми располагаем мы и которыми располагает МВФ, несопоставимы. В то же время у Международного валютного фонда есть политическое ограничение: поскольку это международная организация, от которой серьезно зависит динамика рынков, они стараются приглушить некоторые алармистские ноты. Мы же их не приглушаем, напротив, даже подчеркиваем. Кроме того, мы готовим прогноз раз в год, а эксперты МВФ пересматривают свои оценки каждые шесть месяцев, иногда достаточно значительно. Но, как говорят эксперты и Международного валютного фонда, и Всемирного банка, от их оценок сильно зависят рынки, поэтому они очень аккуратны в своих прогнозах. Что касается верификации, например, первого долгосрочного прогноза ИМЭМО 2001 г. “Мир на рубеже тысячелетий”, можно отметить, что основные тенденции развития

мировой экономики, отмеченные в нашем первом опубликованном прогнозе, в целом подтвердились. Более того, подтвердились и некоторые важные количественные показатели. Так, реальные темпы прироста мирового ВВП в 2001–2014 гг. (3.7%) в точности совпали с нашим прогнозом на 2001–2015 гг. Представляется, что это уникальный научный результат при прогнозировании с 15-летним горизонтом. Мы несколько переоценили темпы прироста данного показателя для группы развитых стран (прогноз составлял 2.6%, фактический рост – 1.7%) и, соответственно, недооценили скорость развития развивающихся стран (прогноз – 4.7%, реальные темпы прироста – 5.5%). Довольно точным оказался прогноз по экономике России – фактические темпы ежегодного прироста ВВП за этот же период составили 4.2% при нашем прогнозе 5.0%.

Даже профессиональные прогнозисты часто ошибаются. Хотел бы напомнить в связи с этим историю прогнозов Римского клуба, которые, собственно, и вызвали в мире взрыв интереса к долгосрочному прогнозированию. В свое время у нас они были популярны. Это были первые прогнозы, основанные на переносе в общественные науки системного подхода. Они были построены на методах экстраполяции и нацелены на привлечение внимания к реальным и гипотетическим глобальным проблемам. Это дефицит топливно-энергетических, продовольственных и иных ресурсов, рост народонаселения и опасность демографического взрыва в странах Юга, глобальная бедность, гонка вооружений, неравномерности социально-экономического и научно-технического развития различных стран и регионов, а также задачи мирного освоения космического пространства и Мирового океана.

Прогнозы Римского клуба имели колоссальный психологический резонанс. В одном из них эксперты обещали исчерпание природных ресурсов, прогнозировали такой *oil peak*, пик предложения нефти, говоря о том, что нефтяные месторождения будут исчерпаны. Такие сведения вызвали реакцию сродни панической. Это была серьезная ошибка. Первый президент Римского клуба Аурелио Печчеи ездил по миру, рассказывал об этой угрозе. Но возникает вопрос цены ошибки. Понятно, что какие-то месторождения истощаются, но поскольку спрос на энергоносители остается высоким, то осваиваются труднодоступные месторождения – сегодня речь уже идет об арктическом шельфе, об арктических нефтяных и газовых полях. Эти аспекты Римский клуб не увидел.

Сегодня наблюдается обратная картина: говорят о другом пике – о пике спроса, о том, что технологический прогресс, задача предотвращения климатических катастроф будут влиять на объемы потребления углеводородов, и на горизонте 15–20 лет весьма высока вероятность пика спроса. Подобные данные радикально меняют политику в этой инвестиционной области. Недавно китайская национальная нефтегазовая корпорация *CNPC (China National Petroleum Corporation)* опубликовала оценки, свидетельствующие о том, что мы уже вошли в гонку по монетизации нефтяных запасов. То есть страны, располагающие значительными ресурсами сырой нефти, и нефтяные корпорации стремятся как можно скорее монетизировать эти ресурсы, опасаясь, что в условиях ожидания пика спроса инвесторы будут более скептически относиться к капиталовложениям в разработку новых нефтяных полей. Вот конкретный пример того, как авторитетный и весьма “накаченный” деньгами проект Римского клуба допустил ошибки в прогнозировании.

В ИМЭМО РАН ведутся научно-исследовательские разработки стратегических долгосрочных прогнозов. Расскажите об этом подробнее, пожалуйста. Каким образом они организованы?

Каждый ведущий эксперт нашего Института, специализирующийся по той или иной теме или региону, круглый год, что называется, в подсознании держит текущую работу по подготовке прогнозов. Информацию, касающуюся каких-то перспектив, наши сотрудники фиксируют, выдвигают идеи, обсуждают их в узком и широком кругу на основе межотдельской кооперации. Институт имеет очень небольшую группу, которая занимается исключительно прогнозированием, но каждый из 300 сотрудников института держит в голове задачу заниматься прогнозированием.

Известно, что аналитические центры, занимающиеся разработкой политических и экономических прогнозов, дают общую информацию о методологии и методиках своих исследований, однако это всего лишь “вершина айсберга”. Присутствует известная непрозрачность процесса измерения и операционализации анализа и прогнозирования, что вполне понятно, имеет свои объяснения. Хотелось бы узнать Ваше мнение по этому вопросу, особенно в связи с выходом в свет нового периодического научного издания ИМЭМО РАН по проблемам экономического и политического анализа и прогнозирования, которое имеет электронный формат и размещается в открытом доступе.

Вы правы, в современном мире, когда такого сорта работа является достаточно капиталоемкой и имеет широкий рыночный спрос, не все организации, занимающиеся долгосрочным прогнозированием, раскрывают свои методики. К нам это относится в меньшей степени, потому что мы – некоммерческая бюджетная организация, и наши результаты представляют собой то, что называется общественное благо или *public goods*. Мы не объясняем излишне подробно свои методы и методики прогнозирования, скорее, чтобы не утомлять читателя. Хотя каждый наш долгосрочный прогноз содержит специальный раздел, посвященный методологическим основам конкретного проекта.

Наши экономические прогнозы базируются на демографической статистике. Профессиональные прогнозисты признают, что нет более надежной информации о будущем, чем текущая демография. То есть зная сегодняшнюю демографическую ситуацию, мы высчитываем численность рабочей силы через 20 лет с очень маленькой погрешностью. Затем на основе оценок динамики производительности труда рассчитываются агрегированные показатели ВВП по странам мира. После этого проводится итеративное согласование полученных прогностических оценок в проблемно-страновом разрезе, которое позволяет получить вероятностную картину взаимоувязанных индикаторов и тенденций мировой экономической динамики. Здесь, на этом наиболее сложном этапе прогнозирования, используются симуляционные модели мировой экономики. Далее проводится качественный анализ социально-экономического развития отдельных стран и регионов и мира в целом, исследуются наиболее важные мировые тренды и их взаимосвязи.

Демографические прогнозы Организации Объединенных Наций, которые мы кладем в основу своего прогнозирования, носят линейный характер. Поскольку разработанная нами статистическая база, наш банк данных, содержит статистику практически за 50 лет, мы уловили, что эти линейные прогнозы ООН не всегда совпадают с реальными оценками. Поэтому мы делаем некую стилизацию демографических прогнозов ООН, которая, по нашей оценке, приближает демографические данные к реальности, уменьшает присутствующую в них потенциальную ошибку, хотя эта ошибка минимальна. Вот эта стилизация – наше ноу-хау, которое мы не раскрываем.

Спасибо, Александр Александрович, за интервью, за Ваши подробные ответы на вопросы.

Со своей стороны хочу пожелать успехов новому междисциплинарному научному журналу ИМЭМО, который избрал вопросы прогнозирования одной из своих предметных областей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Мартынов В.А., Дынкин А.А., ред. *Мир на рубеже тысячелетий (прогноз развития мировой экономики до 2015 г.)*. Москва, Издательский Дом НОВЫЙ ВЕК, 2001, 592 с. [Martynov V.A., Dynkin A.A., eds. *Mir na rubezhe tysyacheletii (prognoz razvitiya mirovoi ehkonomiki do 2015 g.)* [The world at the turn of the Millennium (world economic Outlook to 2015)]. Moscow, Izdatel'skii Dom NOVYI VEK, 2001, 592 p.]
2. Дынкин А.А., ред. *Стратегический глобальный прогноз 2030. Расширенный вариант*. Москва, Магистр, 2011, 480 с. [Dynkin A.A., ed. *Strategicheskii global'nyi prognos 2030. Rasshirennyi variant* [Strategic global Outlook 2030. Expanded version]. Moscow, Magistr, 2001, 480 p.]
3. Дынкин А.А., ред. *Мир 2035. Глобальный прогноз*. Москва, Магистр, 2017, 352 с. [Dynkin A.A., ed. *Mir 2035. Global'nyi prognos* [The world of 2035. Global forecast]. Moscow, Magistr, 2017, 352 p.]
4. А.А. Дынкин, В.Г. Барановский, Мачавариани Г.И., Кобринская И.Я., ред. *Анализ достоверности прогноза. Россия и мир: 2019. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз*. Москва, ИМЭМО РАН, 2018, сс. 81-86. [Analiz dostovernosti prognoza [Analysis of the reliability of the forecast]. *Rossiya i mir: 2019. Ehkonomika i vneshnyaya politika. Ezhegodnyi prognos* [Russia and the world: 2019. Economy and foreign policy. The annual forecast]. Dynkin A.A., Baranovsky V.G., Machavariani G.I., Kobrinskaya I.Ya., eds. Moscow, IMEMO RAN, 2018, pp. 81-86.]

**'FORECASTING IS A HIGHLY CHALLENGING SCIENTIFIC OBJECTIVE'
(INTERVIEW WITH A.A. DYNKIN)**

(Analysis and Forecasting. IMEMO Journal, 2019, no 1, pp. 12-17)

Received 17.10.2019.

We are privileged to open the first issue of our journal with an interview by the President of IMEMO, Full Member of the Russian Academy of Sciences, Alexander Dynkin. In a conversation with the journal's Editor-in-Chief Dr. Irina Prokhorenko he explains the difference between forecasting studies and futurology and provides an overview of the IMEMO extensive experience in forecasting research.

The institute has been working on the social and economic forecasting theoretical aspects, methodology and techniques as well as on specific applied forecasting analytical studies since 1960s. In the 1960s and 1970s there was a wave of interest towards economic, scientific and technological and international political forecasting worldwide. A lot of remarkable, sometimes contradictory works presenting different models of global development came out. A report by the Club of Rome became one of the most famous publications of this kind. IMEMO was also developing its own approaches towards forecasting and was involved in the long-term strategic planning, though most of this work was classified.

Since that time a lot has changed. The first open IMEMO forecast published in 2001 was mainly focusing on economy, but later works are also exploring political, military and social problems. IMEMO reports 'The World at the Turn of the Millennium', 'Strategic Global Outlook 2030' and 'The World of 2035. Global Forecast' are recognized throughout the world and have been translated into English, Korean and Chinese.

In the interview Academician Dynkin also discusses the role of verification of scientific forecasting, the data used for analyzing trends and making projections as well as IMEMO own know-how and expertise in this field.

About the author:

Alexander A. DYNKIN, Doct. Sci. (Econ.), Professor, Full Member of the Russian Academy of Sciences, the President of IMEMO.